

Лекова Патимат Абдулаевна

**"ЧУЖОЕ" СЛОВО В МАССМЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ
ЖУРНАЛИСТА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА "СВОБОДНАЯ РЕСПУБЛИКА" Б. УЗУНАЕВА)**

В статье содержится анализ стратегий освоения "чужого" слова в массмедийном тексте. Функционирование "чужого" текста в публикациях дагестанского журналиста Б. Узунаева рассматривается в контексте научного интереса к построению речевого портрета публициста. В статье представлены характеристики языковой личности, зафиксированные в процессе анализа функционирования различного рода цитат в журналистском тексте, выявлены собственно авторские стратегии использования "чужого" слова с целью построения актуальных смыслов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 134-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

В статье содержится анализ стратегий освоения «чужого» слова в массмедийном тексте. Функционирование «чужого» текста в публикациях дагестанского журналиста Б. Узунаева рассматривается в контексте научного интереса к построению речевого портрета публициста. В статье представлены характеристики языковой личности, зафиксированные в процессе анализа функционирования различного рода цитат в журналистском тексте, выявлены собственно авторские стратегии использования «чужого» слова с целью построения актуальных смыслов.

Ключевые слова и фразы: «чужой» текст; интертекстема; речевого портрет; индивидуальный стиль; авторские стратегии построения смыслов.

Лекова Патимат Абдулаевна

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Liekova65@mail.ru

«ЧУЖОЕ» СЛОВО В МАССМЕДИЙНОМ ТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ ЖУРНАЛИСТА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «СВОБОДНАЯ РЕСПУБЛИКА» Б. УЗУНАЕВА)

Цель исследования, проведённого в рамках данной статьи, – выявить и описать роль и место «чужого» слова в публикациях Багаудина Узунаева, редактора отдела журналистских расследований независимого дагестанского русскоязычного еженедельника «Свободная Республика».

Выбор для исследования материалов этого автора неслучаен: тексты Б. Узунаева – пример открытого выражения журналистской позиции по многим непростым общественно-политическим вопросам как дагестанского, так и общероссийского и мирового масштаба. Знакомство с его материалами дает читателям возможность сравнивать разные точки зрения по актуальным проблемам современности, знакомиться с индивидуально-авторским анализом событий, комментариями, прогнозировать развитие ситуации.

Проведенное исследование актуально, значимо с теоретической и практической точек зрения, поскольку открывает перспективы изучения проблемы языковой личности, а также вносит определенный вклад в исследование речевого портрета современного российского оппозиционного журналиста. Материалом для анализа послужили 56 публикаций Б. Узунаева за 2017 г. [9].

По мысли Т. В. Матвеевой, в центре внимания индивидуального речевого портрета находится «индивидуальный стиль, отражающий особенности конкретной языковой личности. Такой портрет составляется чаще всего при исследовании личности неординарной, элитарной, которой свойственно творческое отношение к языку. Кроме того, индивидуальный речевой портрет дает возможность судить о речевых характеристиках той или иной социальной группы» [4, с. 87].

Индивидуальный речевой портрет современного журналиста формируется в том числе под давлением такого принципиально значимого экстралингвистического фактора, как характеристики медиатекста. Специфика современного медиапродукта, связанная с изменением статуса классического произведения, определяется, прежде всего, внешними условиями его существования. Исследователи выделяют целый ряд экстралингвистических характеристик медиатекста, которые оказывают существенное влияние на языковую личность журналиста.

Речь идёт, прежде всего, об особом типе информации, которая должна восприниматься массовой аудиторией как «существенная и важная» [3, с. 185], о «вторичности текстов» [8, с. 166]; «производстве на поток» [2, с. 131]; «смысловой незавершённости, открытости для множественных интерпретаций» [1, с. 110].

Поликодовость современных журналистских медиатекстов, их медийность, то есть опосредованность техническими каналами, многофункциональность, коллективное производство, характеристики массовой аудитории и т.д. также не могут не учитываться при изучении языковой личности конкретного автора, включённого в процессы создания массмедийного текста.

На наш взгляд, доминантной характеристикой современных журналистских медиатекстов является их открытость как по отношению к действительности, так и по отношению к другим текстам, т.е. массмедийная интертекстуальность. Обращение автора к различным интертекстам (термин В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко [6, с. 13-18]), способы их интерпретации выявляют важные характеристики языковой личности: уровень культурной, языковой и профессиональной компетенции, способность к диалогу с целевой аудиторией, способность к осмыслению интертекстом в контексте создания собственных смыслов и т.д.

Типологические характеристики интертекстом были заявлены и исследованы в работах В. М. Мокиенко, К. П. Сидоренко [6], А. А. Негрышева [7, с. 45-56] и других авторов. В диссертационном исследовании А. А. Маховой «Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте» [5] рассматривается функциональная значимость двух типов интертекстом: актуальных и культурологических.

Говоря об особенностях обозначенных интертекстом, автор исследования отмечает: «Субъектная организация журналистского текста формируется через отработанную систему отсылок к источникам информации и цитатный материал, который предстает в двух качественно разнородных группах: актуальных интертекстах и культурологических интертекстах. Если актуальные интертексты формируют документальную

основу текста путем цитирования речей политиков, общественных деятелей, известных людей нашего времени, то культурологические интертексты участвуют в создании экспрессивно-оценочных наслоений через апелляцию к культурным кодам» [Там же, с. 6].

Анализ материалов публикаций Б. Узунаева позволил сделать вывод о том, что обращение публициста к актуальным интертекстам происходит на уровне структурно-смысловой организации текстов. Обращение к цитатам как способу подтверждения своей мысли реализовано автором в 75% исследуемого нами материала. Актуальные интертексты востребованы Б. Узунаевым в контексте его аналитических размышлений о действительности и позволяют ему выстроить систему аргументаций по проблеме.

Для выявления характеристик языковой личности необходимо учитывать такие параметры цитирования, как частотность, объём цитаты, способ её включения в текст, структурная организация.

В соответствии с интенциями языковой личности, а также в соответствии с прагматическими задачами текста Б. Узунаев использует несколько разновидностей актуальных интертекстов по объёму цитирования: свёрнутые (слово, словосочетание) и развёрнутые (целые предложения, сверхфразовые единства и целые абзацы).

Анализируя случаи цитирования на материале 56 статей Б. Узунаева, мы обратили внимание на то, что журналист относится к той категории языковых личностей, для которых «чужое» слово является органичным элементом собственных рассуждений. Поэтому он использует самые разные по объёму цитаты, переходя от развёрнутых цитат к цитатам, состоящим из нескольких слов или словосочетаний, что свидетельствует о профессиональном опыте освоения «чужого» текста.

Индивидуальной особенностью идиостиля автора является стремление к ироническому комментированию цитаты и ироническим высказываниям в адрес цитируемого: *«Вот как оценивает поведение этих банков опытный экономист, знаток финансовой сферы Сергей Алексащенко. Во-первых, из его оценки мы узнаем, что оба “агрессивно росли за счёт слияний и поглощений, т.е. покупая и присоединяя к себе другие банки и финансовые компании”»* [9]. В собственно авторском тексте журналист иронизирует над «знатоком» финансовой сферы и подвергает сомнению его экспертное мнение.

Обращает на себя внимание то, что обозначенная цитата, как и ещё 34% цитат из 56 текстов Узунаева, купирована без соответствующих знаков препинания. Это наблюдение позволяет сделать вывод о том, что журналист не проводит чёткой границы между «своим» и «чужим» словом, а к цитированию прибегает не только с целью репрезентации экспертного мнения по проблеме, но и с целью манипуляции смыслами и создания иронических эффектов.

Способы указания на принадлежность цитаты конкретному лицу, указания на конкретный источник также свидетельствуют об определённых интенциях журналиста как языковой личности.

Прежде всего, следует сказать, что способ номинации автора цитируемого текста возможно рассматривать как установку языковой личности на диалог с цитируемым автором, скрытую или явную полемику с ним, а также нежелание вступать в диалог.

Диалог с цитируемым автором представлен, например, в статье Б. Узунаева «Ушли или “ушли”?»: *«Татары, уважаемый г-н Кантор, не ушли, а в результате кровавого завоевания в октябре 1552 года почти все мужское население, способное защищать город, было перебито... оставшимся в живых “позволили” жить в особой слободе – татарской слободе...»* [Там же]. Полемическая заострённость приведённой цитаты основана на критическом осмыслении положений цитируемого в тексте исследования Г. Кантора, которого Узунаев характеризует как человека, мало сведущего в исторической науке. Апеллируя к оппоненту, журналист обращается к нему «г-н Кантор». Данное обращение рождает ряд иронических смыслов, очевидным образом снижая доверие читателя к автору высказываний, составляющих полемическую основу массмедийного текста.

Достаточно часто Б. Узунаев испытывает необходимость дать развёрнутую характеристику автору цитируемого текста. Чаще всего это происходит в ситуации, когда журналист апеллирует к мнению не просто эксперта или представителя интеллектуальной или политической элиты, а человека, чьё мнение категорически не совпадает с его собственным. Например: *«Чтобы меня не обвинили в русофобии, я приведу вам сейчас цитату, возможно, самого яркого государственника современной России – Александра Проханова. Своим возвышенным, с проблесками сакральности языком, всеми тембрами которого он виртуозно владеет, писатель однажды сказал нам следующее...»* [Там же].

Как видим, включение в журналистский текст цитаты предваряется достаточно развёрнутой характеристикой её автора, призванной продемонстрировать непредвзятость журналиста в подборе аргументов и в построении системы выводов по проблеме.

Краткие и, как правило, уничижительные характеристики тех цитируемых авторов, чья позиция не разделяется журналистом («чудотворец», «друг Кавказа» (о журналисте М. Шевченко), «современный казанский русофил Салагаев», «опальный экономист Алексащенко», «рупор Кремля г-н Жириновский» и т.д.) могут быть отнесены к таким качествам языковой личности журналиста, как установка на речевую провокацию.

В качестве особенности речевого поведения журналиста в системе освоения «чужих» текстов нами зафиксирован отказ называть имя автора цитаты, потому что оно известно массовой аудитории: *«Такие чудеса способен творить в России только один человек, и вы хорошо знаете его имя. И этот человек, цитирую, “восторгается работой руководства ЦБ!”»* [Там же]. Если в большинстве использованных Б. Узунаевым интертекстом указание на авторство является принципиально значимым для него именно в контексте

построения диалога, то в данном случае мы видим сознательный отказ от диалога, который не может состояться в силу очевидных для журналиста и аудитории причин.

Анализируя способы включения интертекстом в журналистский текст Б. Узунаева, необходимо отметить его тяготение к «косвенным цитатам» [5, с. 12], которые позволяют журналисту сократить исходную цитату, избегая при этом трудных мест, повторений, нагромождения знаков препинания, и предложить собственно авторскую оценку событий, явлений, о которых идёт речь в цитате.

Отличие от прямого, косвенное цитирование позволяет автору текста «встраивать» чужой текст в собственно авторский, акцентируя при этом внимание читателя именно на своей оценке явления или события: «Вот, к примеру, Жириновский. Его все считают рупором Кремля в том плане, что он – в соответствии с пословицей “что у трезвого на уме, то у пьяного на языке” – озвучивает то, что на уме у Кремля. И это очень похоже на правду. Свежий пример: его громогласное заявление, что “последние президентские выборы в США выиграет Трамп!”» [9].

В данном случае мы видим, что приём косвенного цитирования позволяет автору прибегнуть к эмоционально-экспрессивным средствам выразительности. Речь идёт о включении в авторский текст культурологической интертекстемы – пословицы «что у трезвого на уме, то у пьяного на языке», – которая вызывает в сознании читателей соответствующую оценку личности. Обращают на себя внимание и оценочные формулы: «рупор Кремля», «громогласное заявление».

Обращение к актуальным интертекстам позволяет журналисту заявить о таких важных качествах языковой личности, как ироническое осмысление современной российской общественно-политической действительности, оппозиционность, солидарность с мыслящей частью аудитории, неприятие бездействия, равнодушия. При этом нельзя не отметить такие интенции анализируемой языковой личности, как склонность к манипулированию фактами и мнениями, установка не только на диалог, но и на провокацию, в том числе в адрес автора репрезентируемой цитаты.

Не менее важную роль в определении параметров языковой личности играют культурологические цитаты, к которым принято относить интертекстемы, апеллирующие к литературе, фольклору, искусству, истории и т.д. Интертекстемы обозначенного характера активно изучались различными исследователями и имеют целый ряд синонимичных или частично синонимичных определений: интертекст, интертекстема, прецедентный текст, логоэпистема.

Культурологические интертекстемы в журналистских текстах Б. Узунаева широко представлены в заголовочном комплексе, что свидетельствует о значимости этого приёма для автора. Ставя их в абсолютно сильную позицию по отношению к тексту, журналист рассчитывает на соответствующие интерпретации аудитории.

Анализируя заглавия статей Б. Узунаева, мы пришли к выводу, что 66% статей в качестве заглавия имеют культурологические интертекстемы следующего характера: русские пословицы и поговорки («Федот, да не тот», «Убьёте двух зайцев», «И овцы целы, и волки сыты», «Чтобы карась не дремал...», «Клюнул жареный петух»); русские фразеологизмы, в большинстве своём разговорные («Плечом к плечу», «Знай своё место», «Глоток свежего воздуха», «Не упустить свой шанс», «И взятки гладки», «К гадалке не ходи...», «Бери выше»); фразеологизированные обороты, распространённые в современном разговорном русском языке («За что боролись...», «Против лома нет приёма...»); отсылки к произведениям русской литературы («Как бы чего не вышло», «Ох, нелёгкая это работа...»).

Важной характеристикой языковой личности Узунаева является его стремление к афористичности, смысловой ёмкости заголовков. Практически все они содержат указание на соответствующие интертекстемы. «Мусульмане своих не сдают...» – фраза содержит отсылку к знаменитому выражению, закрепившемуся в языковом обиходе, вероятно, после Крымской кампании 1829 года: «Русские не сдаются!», – и его интерпретациям, актуализированным в языке массовой культуры: «Русские своих не бросают, не сдают». Заголовок такого типа вовлекает читателя в смысловую игру, основанную на противопоставлении и сопоставлении двух национальных типов поведения.

Заголовок «Лишь бы не было войны» отсылает читателя к аналогичной интертексте. Эта интертекстема есть не что иное, как рефрен к серии частушек, сложенных в народе сразу после окончания Великой Отечественной войны. Данная интертекстема прочно закрепилась в русском языке и в настоящее время является одной из востребованных культурологических интертекстем, функционирующих в публицистическом дискурсе.

Для журналиста Б. Узунаева свойственно стремление к актуализации интертекстемы посредством привлечения новых смыслов. Так, заголовок «Отпустите меня на галеры» отсылает аудиторию к достаточно популярной песне в исполнении М. Распутиной «Отпустите меня в Гималаи» и растиражированному в текстах массмедиа высказыванию В. В. Путина о том, что он «все эти восемь лет пахал, как раб на галерах, с полной отдачей сил». Совмещение смыслов, репрезентированных в тексте песни и цитате из выступления В. В. Путина, создаёт эффект иронического прочтения.

Культурологические интертекстемы (разговорные фразеологизмы и фразеологизированные обороты), к которым прибегает Б. Узунаев, свидетельствуют о том, что ему близок разговорный стиль языка, эмоциональность и образность мировосприятия.

Высокий индекс обращения к прецедентным текстам различного генезиса свидетельствует о культурной и языковой компетенции журналиста как языковой личности. Характер прецедентных заголовков текстов Б. Узунаева позволяет сделать вывод о том, что он осознаёт себя в контексте современной массовой культуры, предлагающей различные способы интерпретации прецедентного текста в рамках массмедийного текста.

Список источников

1. Артамонова Ю. Д., Кузнецов В. Г. Герменевтический аспект языка СМИ // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 99-117.
2. Волков А. А. Филология и риторика массовой информации // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: МГУ, 2008. С. 118-132.
3. Кубрякова Е. С., Цурикова Л. В. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности // Язык средств массовой информации: учебное пособие для вузов / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. С. 183-209.
4. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. 172 с.
5. Махова А. А. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Белгород: Белгородский гос. ун-т, 2015. 33 с.
6. Мокиенко В. М., Сидоренко К. П. Словарь крылатых слов и выражений Пушкина. СПб.: Фолио-Пресс, 1999. 752 с.
7. Негрышев А. А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: учебное пособие. Владимир: ВГГУ, 2009. 144 с.
8. Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М.: Высшая школа, 1979. 224 с.
9. Свободная Республика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.respublic.net/author/bagaudinuzunaev/> (дата обращения: 15.10.2017).

“FOREIGN” WORD IN MASS-MEDIA TEXT (BY THE MATERIAL OF JOURNALIST B. UZUNAEV’S PUBLICATIONS IN THE WEEKLY “SVOBODNAYA RESPUBLIKA” (“FREE REPUBLIC”))

Lekova Patimat Abdulaevna

Dagestan State University, Makhachkala

Liekova65@mail.ru

The article analyzes the strategies of the “foreign” word adoption in a mass-media text. The functioning of the “foreign” text in Dagestan journalist B. Uzunaev’s publications is considered in the context of scientific interest for studying publicist’s speech portrait. After analyzing the functioning of different types of quotations in a journalistic text the researcher identifies the characteristics of a linguistic personality, discovers author’s original strategies of using a “foreign” word aimed to develop relevant meanings.

Key words and phrases: “foreign” text; intertexteme; speech portrait; individual style; author’s strategies to develop meanings.

УДК 81’36

Статья содержит анализ повести С. А. Есенина «Яр» с точки зрения особенностей стилизации разговорной речи. Прослеживаются проявление и функционирование различных актуализаторов устной неподготовленной речи на разных, преимущественно лексическом и синтаксическом, уровнях языка. Получены выводы о том, что применение различных средств имитации спонтанной речи способствует максимально точной передаче манеры общения героев, созданию их речевого портрета, воплощению идеи произведения.

Ключевые слова и фразы: проза С. Есенина; повесть «Яр»; стилизация разговорной речи; лексические и синтаксические средства создания разговорности; диалектизм; эллиптичность; релятив.

Логачева Елена Владимировна

Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

logacheva81@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ПОВЕСТИ С. А. ЕСЕНИНА «ЯР»

Термин «разговорная речь» используется лингвистами для характеристики речи неофициального, неформального общения. Разговорная речь является неотъемлемой частью языка художественной прозы (в рассказах, повестях, новеллах, романах и т.п.), что связано с взаимодействием и общением героев между собой. Писатель, следуя идее произведения, отбирает тот языковой материал, который наилучшим образом поможет выразить идею и концепцию своего творения. Русская разговорная речь имеет характерные признаки и особенности, реализуемые по-своему каждым писателем и являющиеся частью его стиля.

Проблема изображения разговорной речи разных социальных слоев в художественном тексте представляет особый интерес для языковедов.

С наибольшей полнотой проникновение разговорной речи в художественную литературу происходит, как известно, с помощью словообразования, «лексических и синтаксических языковых средств и связано со стремлением автора максимально ее имитировать» [3, с. 120]. Однако, прежде чем занять свое место в языке художественного произведения, разговорная речь, по выражению В. В. Виноградова, «олитературируется» [2], поэтому мы можем говорить о таком понятии, как стилизация разговорной речи в литературе.

Проблемой языковых особенностей разговорной речи и её отражения в языке прозы занимались многие исследователи: В. В. Виноградов, Е. А. Земская, В. Н. Виноградова, О. А. Лаптева, Н. Ю. Шведова и ряд других.